
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: КОММЕНТИРОВАНИЕ И ЭДИЦИЯ

УДК 398 (=512.211): 811.161.1 + 81'344
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-62-70

Эвенские исторические предания, записанные на русском языке: практика расшифровки и комментирования

Ю. В. Лиморенко

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Настоящая статья посвящена практическим аспектам публикации образцов фольклора, записанных на русском языке от исполнителей, для которых русский – не родной язык. Материалом служат тексты двух эвенских исторических преданий, записанных в Момском улусе Республики Саха (Якутия). Автор настоящей статьи выполнила и аудиозапись преданий, и их расшифровку. В основной части статьи рассматриваются особенности языка исполнителя преданий, приемы расшифровки записей с аудионосителя и их воплощения в письменном виде, оговариваются примеры опущения звучащих фрагментов, восполнения смысловых лакун, а также другие трудности письменного оформления звучащей речи. В конце статьи публикуются тексты обоих преданий с комментариями автора расшифровки.

Ключевые слова

фольклор эвенов, исторические предания, расшифровка звучащего текста, грамматическая норма, орфоэпическая норма

Для цитирования

Лиморенко Ю. В. Эвенские исторические предания, записанные на русском языке: практика расшифровки и комментирования // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 62–70. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-62-70

Even historical legends recorded in Russian: practice of transcription and commenting

Yu. V. Limorenko

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This article is about the practical aspects of publishing folklore samples recorded in Russian by performers for whom Russian is not their native language. The research was based on two texts of Even historical legends collected in the Momsky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) from a performer who spoke to varying degrees Even, Yakut and Russian. The author has recorded the legend on audio, and then made the complete transcription of a record. Some linguistic features of texts were studied, such as using pause filler words, deviations in stress, violation of the grammatical norm, varying pronunciation of some words, mixing of speech styles and the use of words in sublime style, with the regular absence of prepositions. The author of the transcription adheres to recommendations of V. Ya. Propp on editing folklore texts: the originality of the phonetics of the text is not transmitted (this would make it difficult to read), but all the grammatical and syntactic features of the performer's speech remain unchanged. During transcription, texts were divided into paragraphs (blocks), numbered for ease of reading and searching for com-

© Ю. В. Лиморенко, 2020

ISSN 2312-6337
Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

ments. The punctuation marks also were placed, as well as some illegible-sounding words and some incomprehensible fragments of texts were marked. To preserve the internal logic of texts, the additions of words have been made in square brackets in some places, with additional marks. At the end of the article, the texts of both legends are published with comments made by the author of the transcription.

Keywords

Even folklore, historical traditions, decoding of the sounding text, grammar norm, orthoepic norm

For citation

Limorenko Yu. V. Evenskie istoricheskie predaniya, zapisannye na russkom yazyke: praktika rasshifrovki i kommentirovaniya [Even historical legends recorded in Russian: practice of transcription and commenting]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 62–70. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-62-70

Введение. Среди образцов повествовательного фольклора, записанных автором публикации в 2007 г. в ходе комплексной фольклорно-этнографической экспедиции в Момский улус Республики Саха (Якутия)¹, есть два предания, исполненных на русском языке². Содержание этих текстов представляет интерес для исследователей, однако в том же двуязычной академической серии они не могут быть опубликованы, поскольку записаны не на национальном языке. Вместе с тем хотелось бы, чтобы эти два предания вошли в научный оборот и стали доступны фольклористам. Для этого автором настоящей статьи сделана расшифровка обоих преданий с цифровой аудиозаписи; чтобы подготовить их к изданию, потребовалась дополнительная текстологическая работа, природе и методам которой и посвящена статья. Оба текста преданий приводятся в приложении к статье, они сопровождаются комментариями собирателя.

Исполнитель обоих текстов Сергей Прокопьевич Васильев – коренной житель Момского улуса РС (Я), родом из поселка Эселях Улахан-Чистайского наслега³. В момент записи ему было 50 лет. Сергей Прокопьевич считает себя эвеном, хотя его мать была якуткой, и свободно говорит по-русски и по-якутски, а эвенским владеет, по его словам, на бытовом уровне и фольклорных произведений на эвенском не знает (ПМА)⁴.

Оба предания, рассказанные С. П. Васильевым, связаны с его родными местами — Улахан-Чистайским наслегом; в одном из текстов он сообщает о себе, что принадлежит к эвенскому роду Дьаланкыр, который породнился с родом Кукуюн, традиционно живущим в Улахан-Чистае.

Согласно этнографическим данным, роды с такими названиями в документах не упоминаются, однако известны оленные роды Кукугир и Дельян, кочевавшие в низовьях Индигирки и часто смешивавшиеся. Представители обоих родов не могли точно определить, принадлежат они к юкагирам или к эвенам (ламутам) [История и культура эвенов, 1997, с. 30]. Такие же названия для «родов» (возможно, фратрий) указывает Б. О. Долгих, замечая, что эти роды вместе с некоторыми другими «образовывали одно большое племя» [Долгих, 1960, с. 11]. Можно предположить, что исполнитель называет кукугиров кукуюрами или кукуюнами, а дельянов — дьаланкырами. В приводимом ниже тексте исполнитель уделяет внимание тому, как два рода «породнились», а значит, их общее происхождение и вхождение в одно племя с общим диалектом уже не является общеизвестным фактом. К сожалению, во время записи текстов автор настоящей статьи не задала этот вопрос исполнителю, чтобы прояснить его представления о родовом составе эвенов нижней Индигирки и Момы.

¹ В экспедиции принимали участие сотрудники Института филологии СО РАН (ИФЛ СО РАН) и Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИПМНС СО РАН): К. А. Сагалаев (начальник отряда, ИФЛ СО РАН), А. Г. Гомбожапов, Е. И. Жимулёва, Ю. В. Лиморенко (все – ИФЛ СО РАН), И. И. Садовникова (ИПМНС СО РАН).

² Аудиозаписи обоих преданий хранятся в Архиве сектора фольклора ИФЛ СО РАН (коллекция 17.001, № 09, 10).

³ Исполнитель утверждал, что этот поселок «закрыли», т. е. расселили, но сведений об этом найти не удалось. Известен поселок Эселях, находящийся не в Улахан-Чистайском наслеге Момского улуса, а в Онёрском наслеге Усть-Алданского улуса Республики Саха (Якутия).

⁴ ПМА (полевые материалы автора) — дневник Ю. В. Лиморенко, участника комплексной фольклорно-этнографической экспедиции в Момский улус Республики Саха (Якутия) 2007 г. Архив автора.

Языковые особенности текстов. Тексты обоих преданий исполнены по-русски, но их язык имеет черты местного русского произношения и индивидуальных особенностей речи исполнителя. Воплощение этих особенностей в расшифровке представляет собой одну из проблем при публикации текстов. Можно предположить, что, хотя С. П. Васильев владеет русским языком на бытовом уровне, его, по-видимому, нельзя считать родным языком исполнителя, из-за чего текст преданий не совсем гладкий и ясный.

Однако, поскольку смысл повествования не теряется от сохранения некоторых неясностей изложения, мы не вносили серьезных правок, придерживаясь только нормативной орфографии. Отклонения от этого принципа будут подробнее описаны ниже.

Названия текстам дал сам исполнитель, но уже после того, как закончил рассказывать.

Тексты, записанные от С. П. Васильева, отличаются несколькими особенностями.

1. Слова-заполнители пауз. Среди них встречаются как типичные для носителей русского языка (чѐ, это, ладно), так и свойственные только исполнителю (как будто, и так далее). Слова «это», «ладно» используются всюду как заполнители пауз. Характер использования слов и словосочетаний «как будто», «давай», «и так далее», «или как-то» в конце предложений заставляет предполагать, что для исполнителя они маркируют окончание логического отрезка повествования: «Он их стреляет и убивает *как будто*», «И никогда между собой не ссорьтесь, не воюйте *и так далее*». В середине предложения словосочетание «как будто» играет роль заполнителя паузы или вводного слова: «Вот его [еѐ] отец твоего отца и убил, потому что твой отец его *как будто* недооценил, хотел его убить». Слово «да?», употребляемое в качестве заполнителя пауз, всюду из текста удалено, чтобы не мешало чтению.

2. Особенности ударений. В формах косвенных падежей слово «олени» получает ударение на окончании: «Он где-то охотился, увидел семь *оленѐй*», «И своих *оленѐй* выгнал...» Этот принцип соблюдается не всегда, редко встречается нормативное произношение: «Мы своего сына месяц назад потеряли и ждѐм их вместе с *олѐнями*». Слово «якуты» во всех падежах произносится с ударением на окончании: «Когда *якуты* сюда приехали...». То же происходит со словом «юрта»: чаще всего во всех формах ударным оказывается окончание: «Сделал *юрту*, смотрит — их *юрта* уже дымит». В текстах преданий отступление от орфоэпической нормы обозначается значком ударения, а следование норме никак не маркируется.

3. Нарушения грамматической нормы. Регулярный случай — употребление местоимения «ихний» в различных падежах: «Это он *ихнюю* юрту всё рассматривал», «Одного якутского батыра звали Илин-Бэргэн *по-ихнему*...». Нерегулярные случаи касаются образования форм различных слов, например, ошибка в роде слова ведет к образованию ненормативной формы: «Раньше якутских и русских *именов*-то же не было». Ошибка в роде существительного приводит к рассогласованию в роде с прилагательным: «...насчѐт этих окаменевших посохов и *окаменевший лодку*, где-то на горах есть *окаменевший лодка*». В последнем примере вы видим еще и ошибку в образовании падежной формы: «лодку» вместо «лодки». Для речи исполнителя характерно употребление глагола «ложить»: «...и туда, и вместе ружья и так далее *ложит* и сжигает». Встречаются ошибки в выборе глагольных форм от одной основы: «...оттуда и *вышла* былина “Окаменевшие посохи”»; особенно часто это случается с глаголом «выйти», используемым вместо «пойти» в значении «произойти, возникнуть», а равно в значении движения. К этой же категории можно отнести форму «двухтысячная скала» в значении «двухтысячаметровая скала».

4. Вариативность произношения отдельных слов. В аудиозаписи встречается два варианта произношения одного и того же слова: «статуетка» и «статуэтка».

5. Смешение разговорного и книжного стиля. В рассказе исполнитель употребляет книжные слова и слова высокого стиля: маскировка, полководец, статуэтка, былина, экспедиция, армия.

6. Опущение предлогов. Во многих местах текста собирателем восстановлены предлоги, опущенные рассказчиком, но необходимые по правилам русского языка: «[На] его стреле уже кровь...», «... домой, [к] юрте...». При этом выбор падежа управляемого существительного обычно не расходится с правилами, выпадают только предлоги.

В отношении обработки текста мы старались всюду следовать рекомендациям В. Я. Проппа: «...осторожно проведенная замена некоторых или даже всех диалектальных особенностей произношения общерусскими произносительными нормами при соответствующей оговорке и мотивировке

для некоторых типов изданий вполне возможна без всякого ущерба для фольклористики. Наоборот, обработка особенностей словоизменения, словообразования и пр. недопустима. Вмешательство редактора в этих случаях представляло бы собой уже не только языковую, но и литературную правку и обработку. В большинстве случаев так называемая «литературная обработка» должна квалифицироваться как варварство, если речь идет об издании памятников народного творчества» [Пропп, 1956, с. 205]. Этот способ подачи русскоязычных текстов для русского читателя с успехом использован, например, в томе «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» [1993] (о применении данного принципа см.: [Там же, с. 49–50]). Конечно, в случае публикации текста на неродном для исполнителя языке строгое следование правилам текстологии затруднено; с другой стороны, издаваемые таким образом тексты могут служить для фиксации самых выразительных особенностей речи нерусских носителей русского языка на территории, где производилась запись, давая некоторый материал для языковедов.

Содержательная сторона преданий требует отдельного изучения в сравнении с традиционными сюжетами несказочной прозы эвенков, эвенов и соседствующих с ним народов (якутов, юкагиров), а также с привлечением образцов хосунного эпоса.

Приемы подготовки и публикации текстов. Обработка текстов после расшифровки шла в несколько этапов. Сначала тексты были поделены на абзацы и **были пронумерованы все блоки текстов** (каждый абзац в данном случае считается блоком); это облегчает чтение и помогает найти комментарий к тому или иному блоку. В тексте «Кукуюр и дьаланкыр» таким образом семнадцать блоков, в тексте «Черная скала» – восемь.

Затем выявлены **лакуны**, возникшие из-за неразборчивого произношения исполнителя. Достоверно определить, что именно говорится в этом месте на записи, невозможно, поэтому неясные фрагменты в тексте опущены (такие места обозначены угловыми скобками с пометкой: <неразб.>). Если у автора расшифровки есть предположение, что именно звучит на записи, вариант расшифровки также представлен в угловых скобках.

В текстах **расставлены знаки препинания** по требованиям русской пунктуации и в соответствии с интонацией исполнителя (там, где это возможно).

Далее восстановлены по смыслу **несколько оговорок исполнителя**, верный вариант добавлен в квадратных скобках: [ ]. Также в квадратных скобках помещены слова, добавленные собирателем для восполнения смысла текста.

В случаях, когда **слово на записи слышится отчетливо, но смысл фрагмента непонятен**, после такого фрагмента ставится знак вопроса в круглых скобках: (?).

Долгие паузы в речи исполнителя в первоначальной расшифровке были обозначены многоточиями, в итоговом варианте текстов они не обозначаются никак, поскольку не влияют на смысл рассказа.

Все **особенности грамматики** текстов сохранены без изменений; для удобства восприятия текста они выделены курсивом. **Отступления от нормативного ударения** обозначены знаками ударения. Никакие фонетические особенности речи исполнителя не передавались — это затруднило бы чтение.

Последний этап работы с текстами — **комментирование**. Тексты сопровождаются комментариями собирателя, составленными по объяснениям С. П. Васильева; часть сведений, использованных для комментирования, получена от других информантов, с которыми участники экспедиции работали в п. Улахан-Чистай. Комментируемые места в текстах обозначены астерисками: *. Комментарии после текстов идут в том же порядке, что и комментируемые фрагменты, в начале строки указывает номер блока, к которому относится комментарий.

Кукуюр и дьаланкыр

1 И что ещё хочу *рассказывать* — как роднились наши эвены. Кукуюны — это <неразб.> улахан-чистайских эвенов. Кукуюн. Это <Кукаха> по-якутски. У них вид красный, красные же. Поэтому здешние эвены — как будто кровь у них красная, не красная — белая, кожа белая, волосы светлые, глаза светло-карие. Здешние эвены такие. У них кожа белая, чуть *светлые*, и очень весёлые, быстрые, шустрые они, улахан-чистайские эвены, кукуюны.

2 А мой, где я родился, — это дьаланкыры. Там эвены тоже. Но у них кожа белая, а волосы чёрные. Волосы, глаза у них чёрные, и глаза широкие, как у оленя.

3 Раньше было давно-давно, вот такой рассказ был, я слышал. Эвены – это народ, который на оленях ездит и сам себя кормит и свою семью. Раньше стада не было ведь, кто как хочет, кто как мог, так ездил своей семьёй. Кочевал, на одном месте не жил он, везде жил он. Вот одна семья создалась – кукуюны. И пошли, парень пошёл охотиться, молодая жена осталась там, в своей юрте. Он где-то охотился, увидел семь этих оленей. Диких. И он туда идёт. Впереди идёт олень — манок* называется, идёт, [охотник] дёргает – он стоит, дёргает – он кушает, вот так. Манок (Как манщик? – вопрос собирателя). Как манщик, да. Идёт, идёт. Лук же был. Идёт, остановится – смотрит: с той стороны, где олени лежат, с той стороны тоже такой же манок есть. Значит, второй человек есть.

4 Он смотрит — два их. Идёт, идёт, те олени вскочили и скачут. Скачут, и четыре оленя сразу падают, и три остаются. Он их стреляет и убивает как будто. Идёт – оттуда идёт один человек, очень высокий, чёрный, и здоровается. Раньше здоровались копьями, вот так: чик, не руками*. Если копья свежие – это хорошие отношения, без крови, без ничего. Поздоровались, давай обдирать *свои олени* которые. Этот наш кукуюнский парень обделал очень быстро как будто и кончил, своих оленей туда перегнал, и всё, ничего не оставляет. Смотрит – это уже давно кончил *свои* и смотрит на него. Потом идёт к нему попрощаться, тогда ведь как, разговаривает. [На] его стреле* уже кровь, значит, договор будет такой: будем биться. Кто победит, тот как будто, кто сильнее, выяснение.

5 Он расстроился. Короче, этих оленей привёз домой, [к] юрте, там жена молодая: «Чё такое? Что мрачный такой?» Он рассказывал: вот так, одного человека видел там, через три дня будем биться. Раньше *такая* обычай был: биться, кто победит, тот сильнее, тот забирает его оленей, жену и так далее.

6 Ладно, через три дня идёт. Он сказал, показал: на этом месте будем сражаться. Через три дня идёт – они уже пришли, вот эта семья. Пришли, только пришли, и начинают уже делать юрту. Давай они тоже быстро-быстро, чтобы быстрее, кто быстрее, тот лучше. Сделал юрту, смотрит – *ихняя* юрта уже дымит. «Что за быстрый человек», – думает.

7 Ладно, зашёл и самые лучшие места, подарки делает [даёт] жене: мясо, хорошие угощения отправляет им, [со] своей *жены* он отправил. Там у них, оказывается, ещё собака белая лежит, лаёт. [Жена] подошла около дверей и там положила, не зашла и слушает. Этот, который высокий чёрный, уже хвастает: я его всё равно *победу*, и будет так, и убью. И свой меч точит [о] камень: чук-чук. Она ушла и мужу рассказывает.

8 Ладно, через три дня никто не выходит, только жёны. Идут и разговаривают, и туда. Эти два мужика лежат. На третий день утром... Ночью этот наш кукуюнский своей жене говорит: «Давай притащи мои доспехи». Ладно, всё молчком, она принесла и легли. Ночью где-то, ночью он встал, оделся и ушёл. Туда пошёл, в *ихнюю* юрту. Без шума. Как раз они остановились около *наледя*, зимой же было, когда этот пар выходит – туман. Вместе с этим туманом он туда дошёл, на ходу убил сторожевую собаку и услышал, где он лежит. Слушал, слушал – вот женщина лежит. Дальше идёт – мужик. И его тх! И заходит – там уже пусто. Ударил один раз и вот так взял и вот так сделал*. И зашёл – уже пусто. Обрато выскакивает – а он там сидит: в *одней* руке лук, в *одней* руке меч. Чё такое? Уже сидит и говорит: «Оу, я погиб из-за *своей хвастунства*, недооценил тебя. Ладно, – говорит, – ты меня победил – ты меня только убей сразу, – он говорит. – Моя последняя просьба: выполни и убей». И его последняя просьба была вот такая.

9 Вот жена, его жена была беременная. Он говорит: «Тебе беременная жена не *надо*, пускай идёт на свою родину, ты отдай ей оленя и продуктов, чтоб дошла. И меня убей и сожги. И собирай... забирай* *мои олени*».

10 «Ладно», – говорит. Жена выскакивает, плачет, туда-сюда. Смотрит – очень красивая девушка, ну, не видная, ну она чего, чуть-чуть(?). Потом стреляет его. Он сказал: «Только один раз стреляй – в лоб». Сделал – не попал. Он выскакивает: «Как это так?» Второй раз, третий раз. «Ладно, – говорит, – лучше меня привяжи к дереву и стреляй».

11 Когда он ударил его, и когда вот так сделал, вот так сделалось, и в это время у него вот здесь сухожилия нету, нога болтается. Как это с двух, трёх метров не попадёт? – так думает. Ладно, его привязал и стрельнул. По обычаю сделал большой этот, как его, костёр, и туда, и вместе ружья* и так далее *ложит* и сжигает. Так, как обещал, так и сделал, *сжигал*, его жене отдал *ихнего* оленя, продукты и отправил. И сами уехали.

12 Чтоб следов не оставить, они ехали наледями, большими долинами, чтоб ветром сдуло дорогу*. Через некоторое время пошли куда-то, там юрту сделали, *со старых* этих, всё старое сделали, не новое, всё старое. И своих оленей выгнал, увёз куда-то и выгнал, и сам всё самый плохой топор взял, <неразб.> как будто дрова *делал* чтоб еле-еле. И там всё так сделал.

13 Где-то через месяц они сами *себе* маскируют. Он себе дерево, что ли, привязывал, чтоб хромым был, а жену туда-сюда заставлял мыться красками, как будто красками или как-то, они же умели делать. Коров, <неразб.> шкурки... краска получается, и моются*. Уже старые стали, маскировка как будто. Они так живут.

14 Через месяц или два идут два человека. Сперва вороны или лес шумят – думают, сидят в юрте. Он говорит: «Тихо, не показывайся, ходи медленно, уже нас уже сторожат». Так хромает и так далее. Через день два человека видно. Далеко видно, они идут с длинными посохами, <неразб.> следы ищут. Пришли и разговаривают: «Чё, откуда, кто такие?» Они уже смотрят: старик и старуха сидят, худые, [с] *оборванными одеждами*. Всё рассказывают. «Как вы здесь?» «Мы своего сына месяц назад потеряли и ждём *их* вместе с оленями». «Как потеряли?» «Ушёл и не вернулся. Мы ждём его в этом месте». А потом *спрашивали*: «Такого раньше здесь какого-то парня молодого не видели? Крепкий, шустрый *парня* с молодой женой». «Нет, – говорит, – мы их не видели».

15 Короче, они разговаривают, в дом зашли, чуть-чуть покушали, там остались. Всё старое ведь. И вышли, и свистнули — с гор идёт один человек на лыжах. Двое суток он там сидел. Это он *ихнюю* юрту всё рассматривал. Он идёт, и его спрашивают, как его там: «Это не они?» «Нет, это не они. Эта только ходит... бабушка еле ходит, старик хромым — это не они». «Ладно», – говорит, и они ушли.

16 Потом где-то родился... потом ушли, маскировку сняли как будто, в другую землю ходили, через несколько лет они вернулись. Вот у них родилась, у наших этих эвенов родилась дочка, красавица. Где-то через шестнадцать-семнадцать лет они вышли и приехали сюда. В Девкичане, там около Мраморной горы, там стоянка у них была. Там, они там жили.

17 Потом эта, которая оттуда ушла девушка, у неё родился сын, уже батыром стал. И пошёл искать *своих* отца *убийцов*. Хотел убивать <неразб.> Это был дьаланкыр, они с чёрными волосами, с чёрными глазами, высокие – дьаланкыры, рода дьаланкыр. С этой дочка была, *с* рода кукуюр. В один прекрасный день около водопада увидел эту, дьаланкыра парень увидел девушку, которая моется и смотрит статуетку. Эту статуетку делал его отец, он не знал же – бегущего оленя. *От* бивня мамонта как будто. Смотрит, и влюбился он и ушёл. Не нашёл так и... Зимой когда-то он делает тоже, такой же делал девушку, в руках статуетка оленя*. Мать смотрит и говорит: «Чё такое? Где это видел?» «Я это видел около Белой горы, ну, Мраморная гора, раньше звали Белая гора. Там есть водопад, около водопада мылась девочка». Вот эту девочку он сделал. Мать сидит и думает. Хоть рассказывала мать: «Отец твой вот такой был, вот такой был. Ты влюбился в эту девочку – ты иди и женись. И никогда между собой не ссорьтесь, не воюйте и так далее. Вот *его* [её] отец твоего отца и убил, потому что он, твой отец, его как будто недооценил, хотел его убить. А заранее он убил». Потом он приехал, и *женулись*. И оттуда появились мы — эти кукуюны и дьаланкыры, *ихних* этих родов.

Чёрная скала

1 Когда якуты сюда приехали, здешние эвены собрались вместе и хотели создать как будто армию – защищать. Здешние эвены, чукчи, юкагиры – основное здесь были юкагиры *земля*, эвенов было мало. И собрали: «Давай будем собирать войска свои, чтобы защищать как-то». И они собирались, в основном так, в большом числе наши, <неразб.> называется Улахан-Чистой, наша земля. В основном там летом собираются там люди, эти кочевые народы, и там праздники бывают у них, ысыах. По-якутски ысыах, но у них, как его, короче, собираются.

2 В это время там старейшины собирали, чтобы лучших парней, мужей там, чтоб войска делать, и сказали: «Чё будем, как мы будем защищаться?» Надо им, как его, *полководец*. «Давай полководца выберем сами». И они собрались, отдельно ушли от глаз детей и жён, *в* скалу. Выбирать надо было это, полководца. Собиралось где-то девяносто этих смельчаков. Ритуал был такой: скала была, почти *двухтысячная* скала. Сказали: когда солнце садилось, вот начинается, и они, кто должен, кто успел *выйти* там и очищать(?) свой меч, вот тот будет командующим как будто*.

3 Собрались там около девяноста этих парней, выбрали. Все хотят, почти одинаковы, все хотят начальниками быть. Давай, кто *выйдет*, тот будет начальником. Давай, так сказали и ушли в эту скалу, и давай, начали ритуал делать.

4 И *вышли* они, когда солнце садилось, давай. Где-то примерно где-то по нашим меркам часа два или три, когда солнце садится и выйдет. Или час, где-то так. Давай, *вышли*, к рассвету там *вышли* только два брата. Одного звали Илюн-Бэйкэн*, по-русски «Третий человек», если перевести, второго звали Дюгун-Хуркэн, это «Четвёртый ребёнок». Раньше якутских и русских *именов*-то же не было.

5 И они очищали свои мечи(?), остальные не успели. *Вышли-то вышли*, остальные не успели, многие сорвались и умерли там же. Вот скала, эта стена, скала стала *красным*. От крови этих парней. От тех, кто упал. Потом они свои посохи *насчёт* победы там оставили. Вот эти посохи потом, потом они окаменели, оттуда и *вышла* былина «Окаменевшие посохи». (В честь победы? – вопрос собирателя.) В честь победы.

6 Эти два брата, эвены эти с рода кукуюн. Кукуюны — значит улахан-чистайские эвены, которые живут среди *трёхтысячных* гор, вот <...> горы — это улахан-чистайские горы. Потом эта скала со временем почернела, потом её назвали Чёрная скала, потом там появились духи или как-то, потом они боялись, никому не рассказывали, никому не показывали. Где эта скала, никто не знает. Может, это пик Победы*, может быть, с той стороны. Там окаменевших посохов нету.

7 Это потом *от* этих парней, этих начальников они дрались-дрались с якутами, и их никто не победил. И они ушли. Потом эти батыры своих сыновей назвали в честь их *имени*, чтобы их сыновья были, как они, храбрыми и непобедимыми. Одного якутского батыра звали Илин-Бэргэн *по-ихнему*, они же не могут говорить Илин-бэйкэн, поэтому Илин-Бэргэн. [В] *ихнем* понимании «Восточный меткий стрелок». А второго — Дыгын-Дархан. Оттуда и *вышло* Дыгын-Дархан*. Может быть, такое отсюда и пошли название, имя Дыгын. Может быть, это по рассказам.

8 Как ещё... Эти, которые не успели, они остались простыми оленеводами, охотниками, но не начальниками, если война — воинами, но только не начальниками. Где эта скала, до сих пор никто не знает. Эту былинку написал когда-то первый эвенский писатель Николай Саввич Тарабукин и хотел создать экспедицию *насчёт* этих... скалу и посохов. Ещё Николай Саввич Тарабукин ещё писал эту, *насчёт* этих окаменевших посохов и *окаменевший* лодку, где-то на горах есть *окаменевший* лодка. Где-то, но никто не знает. Он хотел создать экспедицию и искать эти места. Может быть, эти места в наших районах, может быть, в других, это же грех показывать, страшно ведь, Чёрная скала, там духи появились и так далее. Поэтому эвены, суеверный народ, кругом ходили, туда не ходили. Надо было это искать, эту скалу или как-то.

Комментарии

Кукуюн и дьяланкыр

3 – манок — иногда в текстах такой ручной олень также называется «манчик», от рус. «манщик», т. е. тот, кто заманивает.

4 – не руками — по объяснениям исполнителя, при встрече эвены соприкасались наконечниками копий. Из текста можно понять, что, если наконечник был испачкан кровью, это означало вызов на поединок.

– На его стреле... – видимо, при прощании охотники соприкоснулись не копьями (которые так и остались чистыми), а стрелами, которыми убивали оленей (поэтому они в крови).

8 – вот так сделал — здесь исполнитель показал удар копьем сверху вниз.

9 – собирай... забирай — исполнитель сам исправил свою оговорку.

11 – ружья — ранее в тексте не говорилось, что у охотников были ружья, и впоследствии огнестрельное оружие не упоминается.

12 – дорогу — т. е. следы на снегу.

13 – моются — т. е. умывают лица особым составом, чтобы кожа стала темной, как у стариков.

17 – девушку, в руках статуэтка оленя — т. е. парень вырезал фигурку девушки, рассматривающей фигурку оленя.

Чёрная скала

2 – вот тот будет командующим как будто – из-за грамматических особенностей речи исполнителя не совсем ясно, в чем состоит состязание. Однако по пояснениям С. П. Васильева становится понятно, что воины лезли не *в* скалу, а *на* скалу: нужно было забраться на самый верх, оставить там свой посох и спуститься, прежде чем встанет солнце, т. е. до окончания ночи. Многие участники состязаний падали вниз и разбивались, отсюда и упоминание крови на скале.

4 – Илюн-Бэйкэн — далее исполнитель называет героя Илин-Бэйкэн.

6 – пик Победы – местные жители смешивают по названию гору Победа (высшую точку хр. Черского, высота 3003 м) и более известный пик Победы в Тянь-Шане. Здесь имеется в виду г. Победа.

7 – Дыгын-Дархан – якутский тойон Тыгын-Дархан, герой якутских исторических преданий.

Список литературы

Долгих О. Б. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во СО АН СССР, 1960. 662 с.

История и культура эвенков. Историко-этнографические очерки. СПб: Наука, 1997. 187 с.

Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.; Л., 1956. Т. 1. 346 с.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных / Сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. Новосибирск: Наука, 1993. 352 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

References

Dolgikh O. B. *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Lineage groups and tribes of Siberian peoples in the 17th century]. Moscow, SO AN SSSR Publ., 1960, 662 p. (In Russ.).

Istoriya i kul'tura evenov. Istoriko-etnograficheskie ocherki [History and culture of Evens. Historical and ethnographical studies]. St. Petersburg, Nauka, 1997, 187 p. (In Russ.).

Propp V. Ya. *Tekstologicheskoe redaktirovanie zapisey fol'klora* [Textological edition of folklore recordings] In: *Russkiy fol'klor. Materialy i issledovaniya* [Russian folklore. Materials and studies]. Moscow, Leningrad, 1956, vol. 1, 346 p. (In Russ.).

Russkie skazki Sibiri i Dal'nego Vostoka: volshebnye i o zhivotnykh [Russian tales of Siberia and the Far East: Fairy tales and tales about animals]. R. P. Matveeva, T. G. Leonova (Comps). Novosibirsk, Nauka, 1993, 352 p. (Pamyatniki folklora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Siberia and the Far East]). (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
27.01.2020

Сведения об авторе

Лиморенко Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8904-3629

Information about the Author

Yuliya V. Limorenko – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: limorenko.yulia@yandex.ru

ORCID 0000-0001-8904-3629